Шадрина Алла Валерьевна

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДУХОВЕНСТВА ДОНСКОЙ ЕПАРХИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В.

В статье дан анализ направлений общественной деятельности священнослужителей Донской епархии конца XIX – начала XX вв. Все виды общественного служения, выполняемые духовенством, были инициированы государственной властью с согласия высшей церковной власти, хотя и не входили в круг обязанностей священника. Эта ситуация обусловила двойственность в социальном положении духовенства, нежелание самих священнослужителей занимать лидирующие позиции в общественной деятельности и восприятие прихожанами священников как государственных служащих.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/1-1/53.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39): в 2-х ч. Ч. I. С. 212-215. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

16. **Центральный государственный архив Республики Мордовия** (ЦГА РМ). Ф. Р-8. Заседания райисполкома Краснослободского городского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Оп. 1.
17. **ЦГА РМ.** Ф. Р-19. Распоряжения, указания краснослободского уездного исполнительного комитета 1924-1928 гг. Оп. 1.
18. **ЦГА РМ.** Ф. Газетный фонд Краснослободска. Оп. 17.
19. **Чалдаева Н.** Выше уровень антирелигиозной пропаганды // Ленинский призыв: газета Краснослободского района Мордовской АССР. 1959. 3 декабря.

PROTESTANTISM WITHIN MORDOVIA TERRITORY DURING SOVIET PERIOD (BY MATERIALS OF KRASNOSLOBODSK DISTRICT)

Khramov Sergei Vladimirovich
Mordvinian State Pedagogical Institute named after M. E. Evsev'ev
hramser@mail.ru

In the article the activity peculiarities of Mordovia Evangelical Christian-Baptists during the soviet period are analyzed on the basis of the documentary materials of the state archives of the Republic of Mordovia and Penza region. The conclusion is made that Mordovia Baptists underwent certain persecution on the part of soviet power. But repressions were relatively limited and local that allowed Mordovia Baptist community conducting religious activity even under the conditions of atheistic regime.

Key words and phrases: Protestantism; Mordovia; Baptists; Krasnoslobodsk town; soviet period; atheism; persecution.

УДК 93/94
Исторические науки и археология

В статье дан анализ направлений общественной деятельности священнослужителей Донской епархии конца XIX – начала XX вв. Все виды общественного служения, выполняемые духовенством, были инициированы государственной властью с согласия высшей церковной власти, хотя и не входили в круг обязанностей священника. Эта ситуация обусловила двойственность в социальном положении духовенства, нежелание самих священнослужителей занимать лидирующие позиции в общественной деятельности и восприятие прихожанами священников как государственных служащих.

Ключевые слова и фразы: Донская епархия; приходское духовенство; церковно-приходские школы; воскресные школы для взрослых; благотворительность; здравоохранение; общественная деятельность; социальное служение.

Шадрина Алла Валерьевна, к.и.н.
Южный научный центр Российской академии наук, г. Ростов-на-Дону
bergson@yandex.ru

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДУХОВЕНСТВА ДОНСКОЙ ЕПАРХИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В.©

Церковные реформы 1860-1870-х гг. вывели священнослужителей Русской Православной Церкви на стезю общественного служения, которое предполагало исполнение обязанностей, несвойственных носителю священного сана. Привлечение духовенства к этой сфере деятельности было инициировано правительством Российской империи при безусловном одобрении церковной иерархии и поддержке общественности, выраженной в прессе второй половины XIX в. Если для священнослужителей других епархий, например, Московской, общественная деятельность была во многом их личной инициативой [18, с. 147], то донское духовенство в подавляющем большинстве было достаточно инертным и не стремилось встать во главе общественных движений. Оно, скорее, разделяло «старинные воззрения простого народа» о том, что «в церковной жизни суть составляет не общественно-религиозная деятельность, а таинства и обряды и священник – посредник в ―устроении души", ―совершитель треб», а не общественный деятель» [27, с. 273].

Одним из основных видов общественной деятельности, полностью рассчитанных на священнослужителей, была деятельность педагогическая. В первой половине XIX в. духовенство по поручению государственной власти основало приходские училища и сельские школы. Указом императора от 14 ноября 1864 г. они были переданы в ведомство Министерства Народного Просвещения. 13 июня 1884 г. по инициативе обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева на священнослужителей Русской Православной Церкви вновь была возложена обязанность создания церковно-приходских школ и преподавания в них [21, с. 83]. Цель этих школ была сформулирована следующим образом: «утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской и сообщать первоначальные полезные знания» [20, с. 167]. Церковно-приходские школы открывались приходскими священниками или другими членами причтов (с согласия священника) на средства прихода, без пособий или с пособием, назначавшимся различными местными учреждениями, либо государством. Церковно-приходские школы подчинялись Училищному Совету при Св. Синоде.

© Шадрина А. В., 2014

Заведование школами принадлежало епархиальным архиереям, которые управляли ими через епархиальные училищные советы и их уездные отделения [Там же, с. 167-168]. «Непосредственное и ответственное заведование» церковно-приходскими школами возлагалось на приходских священников [24, с. 593].

Как и было ранее, государство выделило из сумм Государственного Казначейства на учреждение новой инфраструктуры минимум средств: 55 000 руб. в первые два года и по 175 000 в последующие. Остальные все затраты ложились на духовенство, а их было немало: материальное обеспечение, устройство помещений [19, с. 15], отопление в зимнее время, закупка учебных пособий и т.д. Зачастую священники на свои средства покупали все необходимое для школы, и даже собственноручно изготовляли мебель. Церковное начальство понимало, что священник не мог организовать учебный процесс на свои личные средства, поэтому оно определило источник доходов «на мелочные расходы по школе». Им должен был стать остаток «из свободных средств своей церкви до 50 руб.» [26, с. 619-620], то есть остаток от дохода на функционирование храма. Если учесть, что в подавляющем большинстве храмов не было не только остатка, но и самих «свободных средств», то финансирование церковно-приходских школ было возложено на личный бюджет священнослужителей. При этом священники, не получая жалованье за организацию и преподавание в церковных школах, еще делали обязательные денежные взносы в фонд духовных учебных заведений [8, с. 1022]. Многие священнослужители нередко в собственных домах, иногда «с большим стеснением для себя и своих семейств давали помещения для школ, снабжали их книгами, всеми учебными принадлежностями и пр.» [7, с. 294].

В 1890-х гг. епархиальные училищные советы столкнулись с нехваткой учителей в церковных школах. В качестве выхода из создавшейся ситуации к преподавательской деятельности были привлечены диаконы [9, с. 485], причем в их компетенцию входили все предметы, кроме Закона Божия. Если в школе был помощник учителя, между учителем-диаконом и его помощником занятия распределялись так, чтобы обучение церковному пению и церковно-славянскому чтению входило в обязанности учителя-диакона [17, с. 96].

Привлечение духовного сословия к преподавательской деятельности принято оценивать с положительной точки зрения: на священнослужителей возлагалась благородная миссия, направленная на благо отечества и народа. Однако эта миссия никоим образом не соотносилась со священническим служением и его обязанностями. Это противоречие осознавало само духовенство, зачастую сопротивлявшееся участию в школьном деле [22, с. 132]. На Дону первые попытки организации священнослужителями церковно-приходских школ вызвали в их адрес «насмешки и глумление в первые годы, явную клевету и ожесточенную злобу в последнее время» [2, с. 448].

Государственная власть не ограничилась привлечением духовенства к обучению детей. Перед империей стояла задача дать минимальное религиозное образование и взрослым. Это была одна из сторон «охранительной» политики К. П. Победоносцева [23]. В 1860 г. вышли указания о порядке открытия воскресных школ [28, с. 184], которые в приходах Донской епархии получили распространение в последней четверти XIX в. Как школы, так и процесс обучения должен был быть организован исключительно священниками, а не их помощниками (нанятыми учителями) [29, с. 119-120]. Там, где не было воскресных школ для взрослого населения, в праздничные дни при церквах устраивались религиозные чтения [30, с. 298]. В их программе, утвержденной правящим архиереем, говорилось: «Цель праздничных чтений состоит в том, чтобы приучить прихожан к умственному труду, распространить между ними полезные научные сведения, внедрить в них религиозные истины, поднять нравственность, а вместе ослабить наклонность к пьянству и другим порокам» [16, с. 527].

Работа с взрослым населением вызывала интерес не только у священнослужителей, но и отклик среди прихожан. Однако красной линией через деятельность, связанную со школами для взрослых, проходил контроль со стороны духовной власти и ограничения в выборе тем бесед.

Достаточно быстрое развитие народного образования поставило вопрос об обеспечении школ библиотеками. Как и в случае учреждения приходских училищ, народных и церковно-приходских школ, библиотеки должны были создаваться не только силами, но и за счет священнослужителей [4, д. 12820, л. 2]. С 1873 г. Донская духовная консистория пристально следила за их открытием и функционированием, требуя ежегодных отчетов. К 1910 г., благодаря усилиям духовенства, церковно-приходские библиотеки функционировали в большинстве храмов Донской епархии.

Особым видом общественной деятельности донского духовенства была благотворительность. Если церковная благотворительность имела на Руси древнюю историю [13, с. 168-169], то вопрос о том, мог ли благотворить священник, обремененный многочисленными «денежными взносами», включая налоги с его личного заработка – платы за исполнение треб, – остается открытым. Несмотря на скудные упоминания, факты благотворительности донских священнослужителей в пореформенный период имели место. Так, в станице Константиновской протоиерей Александр Попов завещал в пользу станичной Николаевской церкви свой двухэтажный дом с дворовым местом, двумя флигелями и надворными постройками для помещения церковно-приходской школы и причта [4, д. 11678, л. 3-4]. Делал он и денежные пожертвования в пользу церковного капитала своего храма. В общей сложности они составили более 600 руб. [Там же, д. 11586, л. 1 об.].

Большое значение для прихожан имела деятельность священнослужителей в голодные годы, связанные с неурожаями. Несмотря на то, что духовенство, не имея достаточных личных средств, не жертвовало деньги, его организаторская деятельность может быть рассмотрена как благотворительность. Так, в голодные годы священник церкви станицы Луковской Иоанн Андреевич Ледковский, обладавший редким организаторским и административным талантом, «убедил окружного атамана, генерала А. Г. Мандрыкина, помещиков, купцов, мировых судей, директора и преподавателей реального училища, урюпинских дам кормить людей на местах их жительства по округу, а пришлых – при Урюпинских церквах» [14, с. 742-743]. Благодаря активной общественной позиции этого священника все сочувственно отнеслись к организации столовых для голодающих, в результате

чего «многие тысячи людей не видали голода». Однако оценка деятельности священника И. Ледковского имела негативную окраску. Как сообщали «Донские епархиальные ведомости», «те, для кого и за кого он делал [много полезного и доброго], при жизни его обходили молчанием (игнорировали) его делание… Даже добрые дела его разбирали с отрицательной стороны и давали им толкования и объяснения, не имеющие ничего общего с причинами их возникновения, способами осуществления и характером делания» [Там же, с. 739-740].

С неурожаями и голодом была связана деятельность другого донского священника – клирика Михаило-Архангельской церкви станицы Малодельской Григория Андреева. Он выступил инициатором устройства искусственного орошения полей. «Долгая практика по земельной части, основательнейшее знакомство с гидротехникой, нивеллированием, наглядное знакомство на опытном поле в Безенчуке с улучшением культуры хлебосеяния и травосеяния – все это вместе создало о. Андрееву заслуженную репутацию тонкого и глубокого самородка-знатока по земледелию и гидротехнике» [10, с. 948].

Таким образом, несмотря на небольшие возможности, духовенство Донской епархии, хоть и в небольших масштабах, но участвовало в благотворительной деятельности.

Духовенство внесло немалый вклад в борьбу за народную трезвость. В центральных губерниях Российской империи движение за трезвость на селе началось летом 1858 г. [1, с. 107], но полномасштабная борьба с алкоголем началась во второй половине 1880-х гг. введением «Правил о раздробительной питейной продаже» в 1885 г. и инициированным центральной властью процессом открытия обществ трезвости в 1889 г. [15, с. 132]. Их создание также было возложено на плечи священнослужителей. Духовенство Донской епархии приняло активное участие в организации приходских обществ трезвости, исключив алкогольные напитки из собственного быта [31, с. 745]. Священник церкви при станции Раковка Стефан Широков не только учредил общество трезвости в своем приходе, но и стал «духовным отцом» желающих избавиться от алкогольной зависимости. К нему обращались для принесения обета «не пить водки и вина лица, одержимые недугом запоя и вообще пьяницы» не только из соседних приходов, но и из Саратовской, Самарской и Астраханской губерний. Священник С. Широков вел с принесшими обет переписку, поддерживая их [5, с. 52-53].

Особую сферу деятельности приходского духовенства XIX в. составляло участие в мероприятиях в области здравоохранения. В 1850-70-х гг. на духовенство Донской епархии была возложена обязанность оспопрививания, которой как делу государственной важности обучали даже на причетнических курсах при Новочеркасской духовной семинарии [25, с. 514]. Кроме оспы, духовенство боролось с эпидемией холеры, разразившейся в Войске Донском летом 1910 г. Из обращения санитарного врача-докторанта С. Соловьева к архиепископу Донскому и Новочеркасскому Владимиру (Сеньковскому) становится понятным, почему врачи обращались за помощью в борьбе с эпидемиями к духовенству: «Население отрицательно относилось к медицинской помощи, скрывало холерных больных, с трудом разрешало производить дезинфекцию… мог помочь лишь человек, близкий к крестьянам, который бы не побоялся открыто выступить в защиту нас… Таким лицом к нашему и общему счастию оказался священник» [12, с. 423-425]. Во время эпидемии оспы духовенство в большинстве случаев честно выполняло свой долг, напутствуя умирающих и провожая умерших в закрытых гробах из домов на кладбища. Но были и прецеденты оказания добровольной медицинской помощи. Так, священник хутора Караичев Николай Попов с супругой Стефанидой Ивановной и проживавшей в том же хуторе вдовой священника Марией Михайловной Кожиной, как только получали сведения о заболевании кого-либо из прихожан, «немедленно без приглашения являлись к больному и лично – с разными спиртами и мазями – приступали к оттиранию охваченных судорогой членов тела болящего» [6, с. 446-447]. Священник Н. Попов спас от смерти более двадцати человек.

Духовенство Донской епархии, главным образом церковнослужители, приняли активное участие в гражданском акте – в Первой всеобщей переписи населения Российской империи. В XIX в. донское духовенство было вовлечено в осуществление такой функции государственного управления, как сбор различных статистических данных, а также в деятельность Русского Географического общества и Войска Донского областного статистического комитета. Многие священнослужители Донской епархии ежегодно по поручению «епархиального начальства» предоставляли в Русское Географическое Общество подробные сведения «об определении климата» [3, д. 4295, л. 2 об.], а также этнографические сведения» [Там же, л. 28].

Донское духовенство проявляло себя и как гарант политической благонадежности. Так, священник Ильинской церкви слободы Ильинки Симеон Стефанович Пономарев, 15 апреля 1866 г., по определению Донской духовной консистории, был награжден «за похвальное действие при введение в повиновение некоторых крестьян слободы Ильинки» [4, д. 12351, л. 3 об. – 4]. Священник Троицкой церкви станицы Гниловской Василий Александрович Иеремиев 3 декабря 1905 г. был награжден «за весьма полезное содействие к сохранению общего спокойствия во вверенном ему приходе силою своего пастырского слова, удержавшим темную массу от проявления каких-либо насилий над личностью и имуществом ближнего» [Там же, д. 11488, л. 4 об. – 7 об.]

Как видно, духовенство Донской епархии участвовало в разнообразных видах общественного служения, инициированного государством, но не предполагаемого священным саном. Эти обязанности по воле государства были преподнесены высшей церковной властью как необходимая часть священнического служения. За редким исключением, духовенство, не проявляя при этом инициативы, безропотно выполняло обязанности, возлагаемые на него, что ставило приходских священников в двойственное положение: в глазах прихожан священник, становившийся общественным деятелем, нивелировался как служитель Престола Божия. Эта ситуация была отчетливо выражена в донской периодике начала XX в. [11, с. 216-217]. Более того, участие духовенства в общественной жизни вызывало негативный отклик среди населения Области Войска Донского, в отдельных случаях становившегося причиной перевода священника в другой приход.

Список литературы

1. **Богданов С. В.** «Трезвенное движение» в Тверской губернии 1858-1859 гг. и общественно-политическая обстановка в России накануне «Великих реформ» // Из архива тверских историков: сб. науч. трудов. Тверь, 2000. Вып. 2. С. 106-117.
2. **Высочайшая милость церковным школам** // Донские епархиальные ведомости. 1895. № 16. С. 447-450.
3. **Государственный архив Ростовской области** (ГАРО). Ф. 226. Оп. 2.
4. **ГАРО.** Ф. 226. Оп. 3.
5. **Из отчетов оо. Благочинных Донской епархии за 1909 год** // Донские епархиальные ведомости. 1910. № 5. С. 52-53.
6. **Из отчетов оо. Благочинных Донской епархии за 1910 год** // Донские епархиальные ведомости. 1910. № 26. С. 445-447.
7. **Извлечение из всеподданнейшего отчета Обер-Прокурора Святейшего Синода, графа Д. А. Толстого по Ведомству Православного Исповедания за 1871 год** // Донские епархиальные ведомости. 1873. № 10. С. 294-302.
8. **К вопросу о средствах содержания учителей церковно-приходских школ** // Донские епархиальные ведомости. 1891. № 23. С. 1021-1023.
9. **К вопросу об учителях церковно-приходских школ** // Донские епархиальные ведомости. 1891. № 12. С. 484-487.
10. **Кепинский С.** По поводу ухода свящ. о. Григория Андреева из станицы Малодельской // Донские епархиальные ведомости. 1909. № 34. С. 946-949.
11. **Кожин В., свящ.** Больной вопрос // Донские епархиальные ведомости. 1910. № 8. С. 215-219.
12. **Копия письма санитарного врача Таганрогского округа врача-докторанта Сергия Соловьева на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Владимира, Архиепископа Донского и Новочеркасского, от 28 июля 1910 года** // Донские епархиальные ведомости. 1910. № 25. С. 423-425.
13. **Курляндский И. А.** Законодательство Российской империи и проблемы церковной благотворительности (1700-1917 гг.) // Религии мира. История и современность. 2004. М.: Наука, 2004. 408 с.
14. **Макаровский И., свящ.** Священник Иоанн Андреевич Ледковский // Донские епархиальные ведомости. 1910. № 30. С. 739-744.
15. **Мошкин А. Н.** Просветительская деятельность общества и РПЦ по борьбе с алкоголизмом населения России во второй половине XIX – начале XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (36): в 2-х ч. Ч. II. С. 131-134.
16. **О разрешении священникам Гундоровской станицы Антонию Манохину и Михаилу Щетковскому производить в сей станице праздничные чтения** // Донские епархиальные ведомости. 1875. № 17. С. 526-528.
17. **Обязанности штатных диаконов-учителей** // Донские епархиальные ведомости. 1898. № 4. С. 96-97.
18. **Освальт Ю.** Духовенство и реформа приходской жизни. 1861-1865 // Вопросы истории. 1993. № 11-12. С. 140-149.
19. **Отчет Донского Епархиального Училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Донской епархии за 1891-92 учебный год.** Новочеркасск: Донская Типография, 1893.
20. **Положение об управлении школами церковно-приходскими и грамоты Ведомства Православного Исповедания** // Донские епархиальные ведомости. 1896. № 7-8. С. 167-176.
21. **Полунов А. Ю.** Под властью обер-прокурора. Государство и Церковь в эпоху Александра III. М.: АИРО-XX, 1996.
22. **Полунов А. Ю.** Церковь, власть и общество в России (1880-е – первая половина 1990-х годов) // Вопросы истории. 1997. № 11. С. 125-136.
23. **Поспеловский Д. В.** Церковь и общество накануне революции. URL: http://christian.rchgi.spb.ru/library/detail.php?ID=3921 (дата обращения: 04.10.2012).
24. **Правила о церковно-приходских школах** // Донские епархиальные ведомости. 1884. № 16. С. 590-595.
25. **Семидесятипятилетие существования духовных училищ Донской епархии** // Донские епархиальные ведомости. 1896. № 17. С. 512-517.
26. **Сребрянский Д.** К вопросу о материальном обеспечении церковно-приходских школ // Донские епархиальные ведомости. 1894. № 18. С. 619-620.
27. **Стефанович П. С.** Приход и приходское духовенство в Русской Церкви. XVIII-XIX вв. // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000.
28. **Федорова Н. В.** Организация воскресных чтений и школ в Донской и Новочеркасской епархии (1860-1870-е гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (36): в 2-х ч. Ч. I. С. 183-187.
29. **Ч-в В., свящ.** К вопросу об открытии воскресных школ для взрослых // Донские епархиальные ведомости. 1894. № 4. С. 119-120.
30. **Черкесов В., свящ.** О воскресных чтениях в церковных школах грамотности // Донские епархиальные ведомости. 1892. № 7. С. 296-298.
31. **Черкесов П. В.** 35-летний юбилей // Донские епархиальные ведомости. 1911. № 29. С. 743-745.

DON EPARCHY CLERGY'S PUBLIC ACTIVITY OF THE END OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

Shadrina Alla Valer'evna, Ph. D. in History
Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don
bergson@yandex.ru

In the article the Don eparchy clergy's public activity directions of the end of the XIXth – the beginning of the XXth century are analyzed. All the types of public service implemented by the clergy were initiated by public authority with the Supreme Church Authority's consent, although they were not included in the priest's duty. This situation conditioned duality in the clergy's social position, the unwillingness of the clergy themselves to take up leading positions in public activity and priests perception as civil servants by church people.

Key words and phrases: Don eparchy; parish clergy; parish schools; Sunday schools for adults; charity; public health; public activity; social service.